

УДК 81'367

Ступникова Л.Г.

Московский финансово-юридический университет

**ФОРМЫ, СЕМАНТИКА, ФУНКЦИИ
РИТОРИЧЕСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ
С ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННЫМИ ПОСТРОЕНИЯМИ
В ПОЭМЕ А.Т. ТВАРДОВСКОГО «ВАСИЛИЙ ТЁРКИН»**

L. Stupnikova

Moscow Financial and Law University

**FORMS, SEMANTICS, FUNCTIONS OF RHETORICAL STATEMENTS
WITH PHRASEOLOGICAL CONSTRUCTIONS IN A. TVARDOVSKY'S POEM
«VASILY TERKIN»**

Аннотация. Система риторических высказываний (РВ) с фразеологизированными построениями в поэме А.Т. Твардовского «Василий Тёркин» отражает народность языка произведения. Типичными построениями являются РВ с прономинальным компонентом *кто*; РВ с частицей *что если* и подобными, РВ с частицей *разве*, относящиеся к партикулярно-риторическим (частично-риторическим) высказываниям; РВ прономинально-глагольной отрицательной модели; прономинально- (адвербиально)- инфинитивные РВ. Типичные функции РВ: эстетического воздействия; интенсификатора значения; развёртывания текста; когнитивная; приближения речи к устному рассказу и имитирующая; приближения читателя к народной стихии; стилизации речи под речь народную. Комплексное использование РВ составляет характерную черту идиостиля поэта.

Ключевые слова: риторическое высказывание, вопрос, восклицание, вопросительная форма, восклицательная форма, отрицание, утверждение, рассуждение.

Abstract. The rhetorical statements system with phraseological constructions in the poem by A. Tvardovsky «Vasily Terkin» reflects its national character of the language. Typical constructions are rhetorical statements with a pronoun component *кто*; rhetorical statements with a particle *что если* and alike, rhetorical statements with particle *разве*, rhetorical statements that are partly rhetorical; rhetorical statements of the name-verbal negative model; name- (adverb)- infinitive rhetorical statements. Typical functions of rhetorical statements are the following: aesthetic impact; intensifying of meaning; unfolding the text; cognitive function; stylization of the speech to the oral story; bringing the reader to the folk's nature. Complex use of rhetorical statements is characteristic of individual poet's style.

Keywords: a rhetorical statement, question, exclamation, the interrogative form, exclamation form, denial, statement, argument.

Необходимость изучения риторических высказываний (далее РВ) обусловлена всё меньшим использованием в настоящее время – начало XXI века – в устной и письменной речи высказываний в их непрямом смысле, следовательно, утратой языком своего богатства и разнообразия форм. Анализ использования РВ с точки зрения их форм, семантики и функций в тексте А.Т. Твардовского помогает напомнить о них как о неотъемлемой части великого русского языка и как о риторическом приёме создания экспрессивности. Актуальность

работы также обусловлена важностью личности и творчества А.Т. Твардовского для современного общества.

В данной работе мы будем использовать термин *риторическое высказывание* согласно определению, данному А.В. Канафьевой. РВ отличаются условностью вопросительной формы и отсутствием вопросительного содержания. Это трансформированные по отношению к вопросительному предложению синтаксические единицы [2, с. 5-6]. П.А. Лекант отмечает, что риторические предложения «не побуждают к ответу. Обращены они бывают или к нелицу, или к неопределённому адресату, или к самому говорящему, выражая раздумье, сомнение, эмоциональное состояние говорящего» [3, с. 304].

Выделяются два облигаторных признака РВ: «во-первых, элементы вопросительной формы (вопросительные местоимённые слова, вопросительные частицы, вопросительная интонация), сближающие его с собственно вопросительным предложением; во-вторых, отсутствие в ситуации речевого общения вербально выраженной реакции адресата на это суждение, а во внутренней речи – открытость сформулированных вопросов-рассуждений» [2, с. 11].

Функции РВ в поэтическом тексте – относительно небольшом пространстве, в котором в сжатой (но при этом не в ущерб смыслу) форме выражает себя автор, – особенны. «Основную функцию РВ в поэтическом тексте можно определить как функцию эстетического воздействия, рассчитанного на эстетическую реакцию» [2, с. 155].

РВ часто включают компоненты, близкие фразеологическим, то есть в той или иной мере устойчивые, несвободные. В РВ с прономинальным компонентом *кто* местоимение выражает не указание на лицо, а поиск сущности конкретного лица. *Со старухой сладить в силе? Подавай! Нет, кто ты есть, Что должны тебе в России Подавать мы пить и есть?* Эмоциональность усилена лексемой *есть*. Благодаря этой лексеме и создаётся фразеологизированность. Специфика

фразеологизированных образований состоит в том, что они «строятся не по живым, действующим в языке правилам, а представляют собою изолированные структуры – следы когда-то свободных и легко расчленимых построений» [7, с. 269].

В партикулярных РВ с частицей *что если* (*а что если; ну, а если; ну, а коли; а если; а ежели*) модальное значение предположения «переплетено» с негативными или позитивными эмоциями говорящего. – <...> – *Офицер? Так-так. Понятно, – Дед кивает головой. – Ну, а если... на понятный, То опять как рядовой?.. – Нет, отец, забудь. <...> На понятный ходу нет* – предполагаемость нежелательного действия сопряжена с негативными эмоциями, порождаемыми военным временем. Отмечается та же семантика (предполагаемость чьих-то действий, неясность, неопределённость, закрытость перспективы, которые сопряжены для говорящего с тревогой, боязнью, страхом) в РВ с десемантизированным наречием *вдруг*: – *Дай ещё сказать старухе <Смерти>: **Вдруг придёшь с одной рукой?** Иль ещё каким калеккой, – Сам себе и то постыл...* Встречаем также словоупотребление *а вдруг*: *Цель накрыта. **Ну, а вдруг как там сидят!** <...> Развернись машина боком – Бронбойным припечёт.* РВ с частицей *разве* также относятся к партикулярно-риторическим (частично-риторическим) высказываниям. *Если в песнях и поётся, **Разве можно брать в расчёт, Что герой мой у колодца, У каких-нибудь ворот, Буде случай подвернётся, Чью-то долю ущипнёт?*** В данном тексте в условной риторической форме «выражается мнение, позиция и лишь отчасти расчёт на солидарность» [2, с. 36].

Близкие фразеологическим компоненты употребляются в поэме в РВ в форме прономинально-глагольной отрицательной модели: ***Кто ещё имеет право Так любить тебя, как он!*** – семантика ограничительно-выделительная. Глагольная форма настоящего времени приобретает значение обобщённого синтаксического времени. «Переносное употребление морфологических временных

форм глагола обусловлено высокой степенью афористичности и метафоричности риторических высказываний» [1, с. 8]. Близкие фразеологическим компоненты употребляются и в прономинально-(адвербиально)-инфинитивных РВ – предикатом которых представлен «чистый инфинитив». В инфинитивных предложениях русского языка наблюдается плотное переплетение и даже сращивание категорий рационального и эмоционального [4, с. 47]. *В осень смерть под стать картине, В сон идёт природа вся. Но в грязи, в окопной глине Вдруг загнуться?* Значение будущего времени. Временная парадигма в прономинально-инфинитивных РВ возможна за счёт связочного компонента *быть* [1, с. 6]. Ср.: *Но в грязи, в окопной глине было вдруг загнуться?* – значение прошедшего времени. Данные РВ с близкими фразеологическими компонентами употребляются в функции интенсификатора значения, в функции имитации речи героя.

Н.Ю. Шведова рассматривает компоненты РВ. Распределяя фразеологизированные образования по группам, исследователь основывается на характере участвующих в их формировании незаменимых компонентов и способах сочетания этих компонентов с остальным составом предложения [7, с. 269]. Фразеологическое построение *что там за судьба!*, согласно классификации Н.Ю. Шведовой, можно отнести к группе образований, в которых «сочетание компонентов не определяется действующими в языке синтаксическими нормами и является с точки зрения этих норм немотивированным. <...> Незаменимый компонент в них лишён своих прямых категориальных значений. Это – наиболее «чистый» вид фразеологизированных конструкций, собственно фразеологизмы» [7, с. 269]. *Что (это) за* – '(в знач. сказ.) в восклицательных предложениях выражает эмоциональную окраску явления (восхищение, возмущение и т. п. свойствами чего-л.)' [6, с. 324]. Фразеологизированные построения (образования) этого типа, помимо собственно вопросительного значения, «обычно озна-

чают также оценку называемого, отношение к нему: 1) одобрение, похвалу или 2) неодобрение, осуждение» [7, с. 271-272]. Пример из текста А.Т. Твардовского имеет семантику возражения, отрицания: *Что там за судьба! Так случиться может с каждым <о потере кистета>*, что подкрепляется авторским квалификатором семантики: *возразил бородачу*. Высказывание употреблено в функции развёртывания текста, предваряющего развивающуюся далее мысль: *Не такой со мной однажды случай был...*

К названной группе фразеологизированных построений относятся и построения типа: *чем не ...* Их семантика также включает в себя компонент возражения собеседнику или себе. Функционируют такие построения «как сказуемое и как предикативная основа односоставного предложения. *Чем* всегда находится в абсолютном начале конструкции; его причинное (исходно-объектное) значение для современного языкового употребления полностью утрачено; соответственно, ослаблено, затемнено и категориальное – собственно-указательное его значение; второй компонент сочетания – имя, обязательно имеющее при себе отрицание <...> Связь компонентов внутри предложения с точки зрения современных синтаксических норм является совершенно немотивированной» [7, с. 270-271]. В тексте поэмы «Василий Тёркин» конструкция: *Рай по правде. Дом. Крылечко. Веник – ноги обметай. Дальше – горница и печка. Всё, что надо. Чем не рай?* имеет значение «уверенного, не допускающего сомнений утверждения признака как подлинного, “полноценного”» [7, с. 270-271]. *Чем не рай?* = ‘настоящий рай; несомненно, рай; самый что ни на есть рай’ и т. п. Функциональная значимость данного высказывания, по форме представленного как вопросно-ответное единство, заключается и в стилизации под народную речь.

К другой группе фразеологизированных образований Н.Ю. Шведова относит построения, «формы которых легко могут быть объяснены существовавшими, но изме-

нившимися или устаревшими нормами» [7, с. 269-270]. В отличие от построений первой группы, формальные связи незаменимого компонента с соответствующей категорией слов не утрачены. К этой группе фразеологизированных образований относятся исследователем образования с неизменяемым компонентом *мало (ли)*. В них названный компонент начинает собой конструкцию; за этим сочетанием следует форма *что*, *чего* либо форма другого указательного местоимения или местоименного наречия [7, с. 277]. РВ *Хорошо, друзья, приятно, Сделав дело, ко двору – В батальон идти обратно Из разведки поутру. По земле ступать советской, Думать – мало ли о чём!* содержит фразеологизированное образование с неизменяемым компонентом *мало (ли)* и форму местоимения *что* в предложном падеже. Семантика фразеологизированного высказывания с компонентом *мало ли* меняется в зависимости от значения местоимения как второго компонента высказывания. Формально данное РВ представлено восклицательным предложением – специализированным грамматическим средством категории эмоционального. Восклицательная интонация позволяет выразить не только общую эмоциональную окраску, но и личное отношение: признание возможности, одержав в поединке победу над немцем, подумать не только об общественном. В восклицательном предложении «совмещается информативный смысл и субъективный взгляд на него говорящего» [4, с. 47].

РВ с фразеологизированными образованиями в поэме «Василий Тёркин» выполняют имитирующую функцию в тех контекстах, в которых адресантом высказывания является простой солдат, они используются также в функции приближения речи к устному рассказу, если это речь автора или героя, приближая таким образом читателя к народной стихии.

В ходе исследования были описаны формы и семантика РВ, употребляющихся в поэме А.Т. Твардовского «Василий Тёркин»,

выявлены функции данных компонентов в художественном тексте. В результате сделаны следующие выводы.

Типичными для текста поэмы являются следующие формы РВ с фразеологизированными построениями: РВ с прономинальным компонентом *кто*; РВ с частицей *что если (а что если; ну, а если; ну, а коли; а если; а ежели)* и РВ с частицей *разве*, относящиеся к партикулярно-риторическим (частично-риторическим) высказываниям; РВ прономинально-глагольной отрицательной модели: (*кто, как он*); прономинально-(адвербиально)-инфинитивные РВ (*вдруг загнуться?*).

На первое место выходят следующие функции РВ с фразеологизированными построениями: эстетического воздействия, рассчитанного на эстетическую реакцию; функция интенсификатора значения; типичными также являются функции: развёртывания текста; когнитивная функция; функция приближения речи к устному рассказу и имитирующая функция; функция приближения читателя к народной стихии; функция стилизации речи под народную речь.

Система РВ с фразеологизированными построениями в поэме «Василий Тёркин» отражает народность языка произведения. Комплексное использование РВ в исследуемом тексте А.Т. Твардовского, в том числе и РВ с фразеологизированными построениями, составляет характерную черту идиостиля поэта.

Перспективы исследования заключаются в более детальном описании форм, семантики и функций РВ с фразеологизированными построениями в поэме А.Т. Твардовского «Василий Тёркин» и в поэзии автора в целом; в выявлении функций РВ с фразеологизированными построениями в идиостиле писателей и поэтов; в сравнительном анализе использования РВ данного типа в поэтических и прозаических текстах различных писателей и поэтов; в дальнейшем изучении поэтического языка А.Т. Твардовского.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Канафьева А.В. Категория темпоральности в риторическом высказывании // Вестник МГОУ. –

- Серия «Русская филология». – 2013. – № 3. – С. 5-10.
2. Канафьева А.В. Риторическое высказывание: формы, семантика, функции. Монография. – М.: Изд-во МГОУ, 2011. – 200 с.
 3. Краткий справочник по современному русскому языку / под ред. П.А. Леканта. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2006. – 407 с.
 4. Лекант П.А. Категории рационального и эмоционального в русском языке и русской речи // Вестник МГОУ. – Серия «Русская филология». – 2012. – № 5. – С. 44-48.
 5. Твардовский А.Т. Военная лирика. – М.: Военное изд-во министерства обороны СССР, 1966. – 448 с.
 6. Фразеологический словарь русского языка / сост. А.Н. Тихонов (рук. авт. кол.), А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. – 5-е изд., стереотип. – М.: Дрофа; Рус. яз. – Медиа, 2011. – 334 с.
 7. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Отв. ред. В.В. Виноградов. – М.: Азбуковник, 2003. – 378 с.